

Автор: ВЛАДИМИР ТЕТЕЛЬМИН

д.т.н., член Общественного совета
при Минэнерго РФ

В чем прав Трамп: цели Парижского соглашения оказались утопичными и нереалистичными

Эксперт предположил, чем может ответить человечество на вызовы глобального потепления

Глобальное потепление развивается стремительно. Климатологи предсказывали смертельные волны жары и рекордные осадки на Земле за горизонтом 2050 года, а они появились раньше. Уже к 2020-му средняя температура приземного слоя атмосферы увеличилась на 1,2оС, температура поверхности российской суши поднялась на 2,3оС. На Арктическом побережье России тренд потепления очень высокий — 0,8оС за 10 лет. Таяние материковых льдов Антарктиды, Гренландии и Аляски ускорило рост уровня Мирового океана до 5 мм/год. Частота катастрофических гидрометеорологических бедствий увеличилась до 600 в год. Вечная мерзлота оттаивает со скоростью 80 тыс. кв. км/год, отчего южные виды птиц, растений и насекомых массово продвигаются на север. Увеличивается частота сильных землетрясений и вулканических извержений. Каждый дополнительный 1оС потепления может лишить 1 млрд населения Земли привычных для жизни условий существования, отчего усилится климатическая миграция из горячих южных широт в северные.

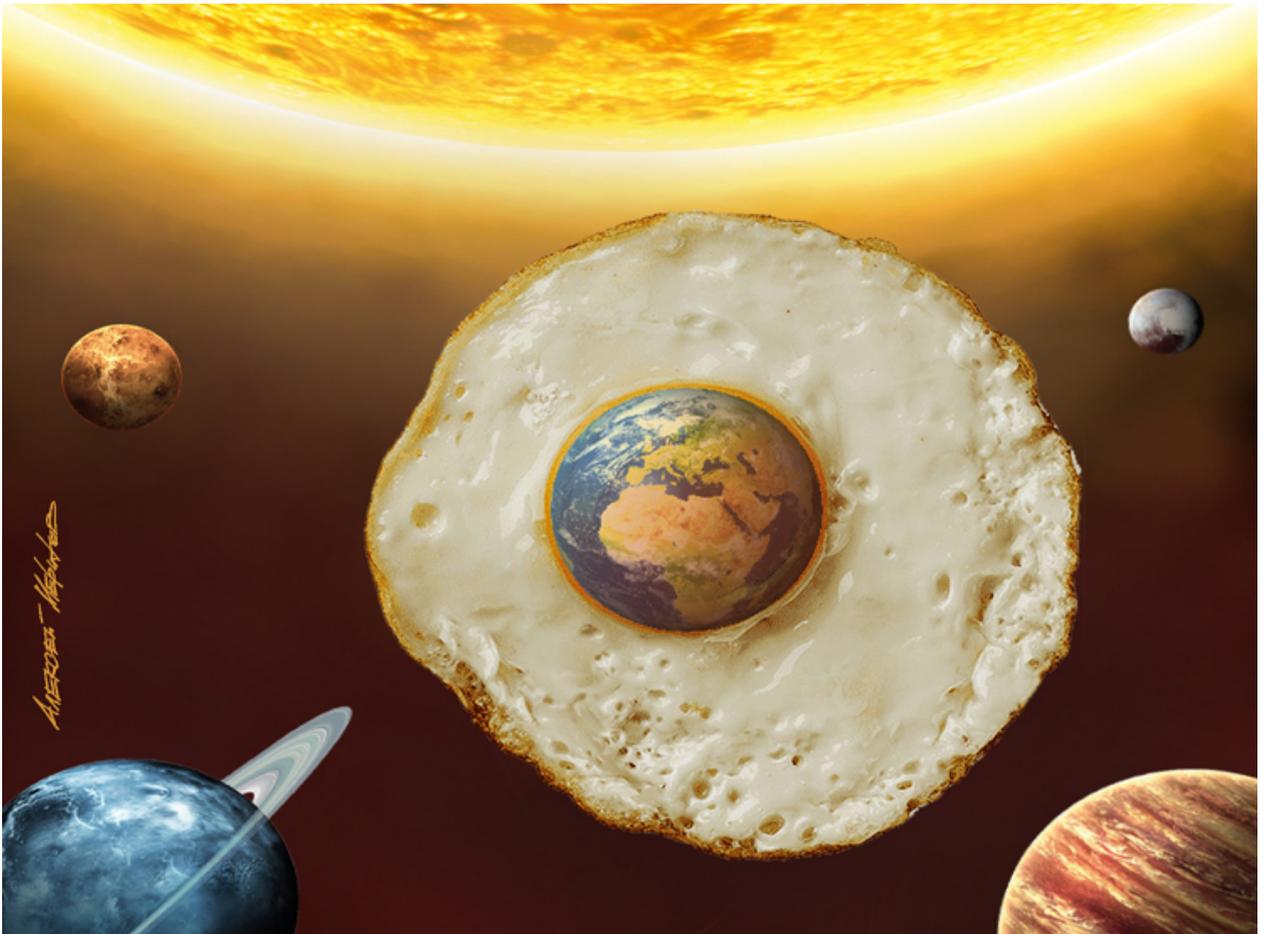

Фото: Алексей Меринов

Катастрофические последствия роста температуры подталкивают человечество к решительным мерам по борьбе с глобальным потеплением. В середине 90-х годов мне довелось в Государственной думе РФ готовить к ратификации Рамочную конвенцию об изменении климата ООН, которая в 2015 году получила развитие в Парижском соглашении (ПС). Этот документ справедливо признает изменение климата «необратимой угрозой для человечества» и предлагает сокращать выбросы парниковых газов, участвовать в освоении возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и предоставлять финансовую и технологическую поддержку развивающимся странам. Вот только называемые в этом документе количественные цели и рекомендации являются неосуществимыми.

Коллективный Запад разработал ПС и сделал его своего рода библией новой эколого-энергетической религии. Этот документ рекомендует мировому сообществу подчинить свои действия достижению к 2050 году следующих целей: вдвое снизить выбросы парниковых газов, обеспечить «углеродную нейтральность» хозяйственной деятельности,

чем, по мнению авторов ПС, можно не допустить повышения глобальной температуры сверх +20С по сравнению с 1900 годом.

Сразу замечу: выполненные расчеты показывают, что содержащиеся в ПС цели и рекомендации не могут быть выполнены ни практически, ни теоретически — ни при каких энергичных климатических действиях мирового сообщества. При накопленных в атмосфере 1,4 трлн т в СО₂-экв. антропогенных парниковых газов глобальное потепление в ближайшие 100 лет остановить невозможно даже при самых быстрых темпах декарбонизации мировой энергетики. Обоснованный вывод следующий: декарбонизация способна обеспечить лишь отдаленные позитивные климатические последствия, поэтому в современных условиях нет смысла «гнать лошадей» и в соответствии с рекомендациями ПС быстро сокращать использование ископаемого топлива, обрекая при этом человечество на темноту, холод и голод.

Этот вывод косвенно учтен в п. 17 новой Климатической доктрины РФ, в которой справедливо говорится о недостижимости ограничительной температуры +20С. Вывод также перекликается с подготовленной редакцией проекта Энергетической стратегии РФ до 2050 года, которая в скором времени должна вступить в силу. Наши энергоресурсы — это наше глобальное преимущество, которым мы не пользуемся должным образом. Недружественный Запад своими санкциями избавляет нас от искушения — только добывать и продавать энергетические ресурсы, не наращивая при этом их внутреннее потребление. В России возникает шанс развиваться с опорой на собственные возможности, чтобы всю пассионарную энергию народа направить на глубокую переработку добываемых в Сибири и Арктике ресурсов.

Важнейшим фактором, определяющим жизнь любой страны, является уровень ее энерговооруженности. Мир вступает в период долгого энергетического дефицита — дешевой энергии больше не будет. Легкодоступных ресурсов в мире становится все меньше, богатые месторождения нефти почти выработаны, приходится переходить на разработку трудноизвлекаемой нефти. В будущем видится энергодефицитный мир, который предполагает высокие цены за баррели и киловатт-часы. Что, в свою очередь, подвигает мир к конфликтам и развязыванию войн за ресурсы.

Пару лет назад страны Евросоюза были глубоко озабочены необходимостью смягчения глобального изменения климата, пытались

быстро снизить энергопотребление, предлагали есть вместо «вредного» мяса «полезных» сверчков. Еще недавно концепция устойчивого развития, глобальный энергопереход и Парижское соглашение по борьбе с потеплением климата назывались приоритетными. Сегодня эти задачи отодвигаются на задний план. Евросоюз, забыв о зеленом энергопереходе, отменяет все ранее провозглашенные экологические нормы, увеличивает потребление угля и расконсервирует угольные ТЭС. Объявив эмбарго на российские углеводороды, Евросоюз контрабандой завозит российский СПГ, а европейский народ зимой скупает дрова и все, что горит.

Во всем мире со стороны энергетического бизнеса происходит переосмысливание либеральной климатической повестки. Крупнейшие инвесткомпании и банки выходят из состава отраслевой климатической группы Net Zero Asset Managers, которая декларировала цель выхода на нулевые выбросы к 2050 году. Западные лидеры и крупный бизнес отшатнулись от климатических лозунгов ПС, называя их контрпродуктивными. Провал ПС, бесполезность и недостижимость его климатических целей признали лоббисты зеленой энергетики в 2023 году на Всемирном экономическом форуме (WEF), а также участники Саммита сторон РКИК в 2024 году в Баку (COP-29).

На фоне роста всеобщего понимания утопичности количественных целей ПС действие президента Трампа по выводу США из Парижского соглашения является прагматичным шагом. В Администрации Президента РФ и в Правительстве РФ также понимают опасность необоснованных рекомендаций ПС, поэтому Россия справедливо придерживается сбалансированной климатической повестки, не торопится «любой ценой» обеспечить «чистый ноль» выбросов парниковых газов, не спешит отказываться от использования ископаемого топлива, ориентируясь на собственные национальные интересы, сохраняя при этом рациональный и экономически обоснованный подход к ВИЭ.

К сожалению, официальная наука по климату до сих пор не дала объективную оценку Парижскому соглашению как документу, представляющему набор нереальных для исполнения целей и рекомендаций. Климатологи проявляют избыточную осторожность и не решаются выступить против сложившейся системы всеобщего одобрения рекомендуемых Парижским соглашением нереальных сроков и темпов климатических действий.

Парижское соглашение можно считать полезным лишь тем, что задает вектор на замещение тепловой энергии альтернативными источниками и рекомендует соответствующим образом перенаправить финансовые потоки. Однако замещать ископаемое топливо следует не только ради смягчения последствий глобального потепления, но и потому, что ресурсы ископаемого топлива исчерпаемы. Например, к 2100 году из скважин многих месторождений может вытечь последняя капля нефти.

Самое сложное в энергопереходе — отыскать баланс между темпом замещения тепловой энергетики ветровой, солнечной, гидравлической, атомной и геотермальной энергетикой. С точек зрения социально-экономической и технологической наиболее приемлемым и сбалансированным можно считать умеренный сценарий плавного снижения выбросов диоксида углерода с современных 35 Гт до 12 Гт/год в 2100 году за счет снижения энергетического использования угля и нефти. В результате чего к концу XXI века в атмосфере накопится около 350 миллионов долей в CO₂-экв. антропогенных парниковых газов. При реализации этого сценария и последующем обеспечении углеродной нейтральности средняя глобальная температура к 2250 году поднимется примерно до 5оС, а уровень Мирового океана — до 1,75 м. Это тяжелый, но возможно, лучший из всех вероятных сценариев климатического будущего, которое может обеспечить перспективу миллиардам еще не родившихся жителей Земли.

Реализация этого непростого для исполнения сценария декарбонизации энергетики также предполагает скоординированность действий мирового сообщества по адаптации населения и инфраструктуры к тем опасным последствиям, которые несет человечеству глобальное потепление.